

— Ха-ха-ха-ха, я давно все понял, — Эшли громко рассмеялся, откинувшись на спинку дивана, в его глазах читалась насмешка. — Простушка, мне и трех фраз хватило, чтобы понять, что такая дура, как ты, даже врать не умеет.

Мое лицо покраснело еще больше:

— Я, я...

— Хотя нет, так нельзя говорить. Возможно, сейчас ты вообще не умеешь говорить, — добавил Эшли.

Он выпрямился и, глядя на меня, спросил:

— Хочешь знать, что я имел в виду?

Я кивнула.

Рука Эшли ухватилась за ворот моей блузки, легким движением он легко притянул меня к себе. Мои колени скользнули по дивану, я потеряла равновесие и уперлась руками по обе стороны от его лица.

Он оказался подо мной, но не испугался и не выказал других эмоций.

Эшли опустил глаза и тихо сказал:

— Я же не прилагал усилий.

Я смущенно ответила:

— Это я слишком быстро послушалась.

Черные волосы Эшли рассыпались по дивану, обнажив слегка покрасневшие уши. Он посмотрел на меня и сказал:

— Я имел в виду, что между нами ничего невозможно, но у нас еще есть три дня.

На моем лице мгновенно отразился неконтролируемый восторг, но через несколько секунд я снова застыла в оцепенении:

— А что будет через три дня? Ты уедешь? А, да, конечно, я знаю. Три дня — это уже хорошо.

— Через три дня... — Эшли довольно посмотрел на меня и повысил голос: — А тебе-то какое дело? Это ты сказала, что все кончится, когда дождь прекратится. Я даю тебе три дня — это уже милость с моей стороны, а ты еще смеешь просить большего? Немедленно, сию секунду, прекрати думать о том, что будет потом!

— Тогда... тогда сколько времени осталось у нас сегодня?

— Какого времени?

— До твоего ухода... Сколько еще?

— ... А как ты думаешь, что означают эти три дня?

— Приглашать тебя на свидания, встречаться и все такое?

Эшли: «...».

Эшли помолчал несколько секунд, а затем оттолкнул меня, явно раздраженный:

— Надоело! Не лезь в мои дела! Уеду, когда захочу!

Я растерянно смотрела на него, а затем, контролируя себя, стала все шире раскрывать глаза, а в конце даже рот открыла.

Я громко крикнула:

— Нельзя!

Я быстро развернулась и побежала к выходу:

— Сегодня я буду спать снаружи! Нельзя!

Вторая правда на сегодня.

Эшли снова позвал меня, но я, по-прежнему не собираясь останавливаться, топнула ногой и выбежала.

Уже больше пяти часов, пора отправляться к Фэйжюю.

«В конце концов, если я сейчас пересплю с тобой, твои чувства еще не настолько сильны, чтобы ты помог смягчить мне приговор».

Когда я прибыла в клуб на встречу с Фэйжуем, то испытала небольшой шок. Ложи были роскошными и мягкими, с отличной уединенностью, мерцающий свет был мягким, вокруг звучал ретро-джаз, а на сцене играл небольшой оркестр.

Клубы в Двенадцатом городе в основном были пристанищем для наркоманов. Сиденья там были облезлые и потрепанные, а если пройдешь пару шагов, то обязательно наступишь на жвачку.

Официант перекинулся со мной парой фраз, а затем провел меня к месту.

Пока я проходила мимо бесчисленных лож, мне постоянно казалось, что из-за скрытых электронных барьеров на меня смотрят бесчисленные глаза.

«Чего уставились? Никогда не видели таких людей во внутреннем кольце, что ли?», — подумала я про себя и, наконец дойдя до самого дальнего конца, увидела изысканнейший приватный зал, на двери которой была ручка цвета слоновой кости, инкрустированная золотом.

Неужели и вправду золото?

Я несколько секунд пристально смотрела на нее, размышляя, и тут же снова почувствовала на себе чей-то взгляд.

«Да чтоб вас, богатеи! Что ж вы такие любопытные, обязательно надо устроить парадный смотр беднякам?».

Я тут же оглянулась, но заметила, что в ложе рядом с приватным залом пошевелилась довольно тучная фигура.

Мой гнев мгновенно улегся.

В конце концов, такие люди, должно быть, внесли и свой небольшой вклад в мою жизнь в виде налогов.

В момент, когда дверь открылась, я вошла внутрь.

С первого взгляда я увидела эту сияющую золотом красивую голову.

Он сидел в самом дальнем углу и с улыбкой смотрел на меня:

— Ты рано пришла.

— Из-за случая с Эшли... а, извини, ничего, ничего.

Я оборвала фразу на полуслове и сразу же подошла к нему, чтобы он сам все понял.

В конце концов, какой бы смысл он ни вложил в мои слова, это не имело ко мне отношения.

Фэйжуй все понял и добавил:

— Ничего, я заранее заказал для тебя напиток, еду принесут позже, не торопись.

— Хорошо, я не против. — Я сделала над собой усилие и улыбнулась, а затем сказала: — Спасибо за приглашение, и я очень благодарна, что ты нашел на меня время.

Фэйжуй изогнул губы в улыбке, в его синих глазах читалась искренность:

— Это всего лишь долг хозяина.

Он подозвал официанта, который наклонился, вслушиваясь в его шепот, а затем кивнул и еще раз взглянул на меня.

Я, конечно же, притворилась, что ничего не понимаю, и вздохнула над поставленным передо мной бокалом, изображая потерянность и подавленность.

После того как официант ушел, в разговоре между мной и Фэйжуем возникла небольшая пауза.

— Ты и... — Фэйжуй нарушил молчание, но тут же резко замолчал, а на его лице появилось виноватое выражение. — Нет, ничего.

Он снова сказал:

— Время меняет многое, надеюсь, ты не будешь заикливаться на чувствах.

Мои губы несколько раз беззвучно открылись и сомкнулись, и наконец я выдавила:

— Ха-ха-ха-ха, нет, что ты, просто сегодня дождь идет, настроение не очень. А, ничего

страшного, правда.

Третья правда за сегодня, получается. Хотя этот дождь мне и полезен, но три дня осадков заставляют чувствовать безнадежность будущего.

— Кстати, о дожде. Знаешь одну забавную вещь? — Фэйжуй улыбнулся и понизил голос. — Здание суда пятого района представляет собой полностью открытую высокую платформу, чтобы демонстрировать справедливость и строгость, поэтому это сооружение расположено в воздухе.

Я недоуменно спросила:

— Но тогда, получается, электроимпульсное оборудование не сможет работать?

Принцип действия электроимпульса заключается в быстром расщеплении капель дождя и отводе образующегося пара вверх, но недостаток в том, что на большой высоте значительно повышается вероятность нарушения контакта и риска поражения электрическим током.

— Именно так, поэтому во время дождя судебные заседания проводить нельзя. Накапливается огромное количество дел и слушаний, верховный судья еще жалуется, что отпуск выдался внезапным, так что неизвестно, сколько дней подряд придется потом работать, чтобы все разобрать. — Фэйжуй с улыбкой посмотрел на меня и добавил: — Но, думаю, Эшли еще несчастнее.

Я удивилась:

— А?

— Он же сын верховного судьи.

Фэйжуй смотрел на меня.

На моем лице проступили потрясение, растерянность, боль — в общем, все эмоции, какие были, нагромодились одна на другую, чтобы получилась ярко выраженная многослойность.

Фэйжуй с удовольствием приподнял уголки губ, но сделал вид, будто совсем этого не заметил, и продолжил:

— Верховный судья установил для него комендантский час, в эти дни ему, наверное, будет трудно выйти из дома. Ты так расстроена, может, он сказал, что не будет с тобой общаться? Тогда, весьма вероятно, ему просто не разрешают выходить.

«Вот те раз, а я-то думала, что на свете бывает двойное везение».

Так и знала, что моя удача не настолько хороша, чтобы я смогла переспать со случайно выбранным для вымещения чувств человеком, сыном верховного судьи, который мог бы и смягчить приговор. Черт, неужели его уже увели под конвоем? Я немного пожалела, что ушла так рано, но, подумав, что я не из тех, кто справляется за три минуты, а если бы нас застали на месте преступления, все бы пропало, я успокоилась.

— Вот почему... эх... — я перестала улыбаться, даже дышать стала как-то тяжело. — Хорошо бы, если б оно так и было, но сегодня он мне прямо сказал, что мы больше не увидимся...

— Неужели... — Фэйжуй тоже преисполнился печали и взял мою руку, на его красивом лице читалась вина. — Если бы я не позволил ему неправильно понять нас с тобой...

— Ничего, — я убрала его руку со своей и добавила: — В конце концов... как бы то ни было, между мной и им ничего быть не может, на самом деле, лучше поскорее порвать любую связь. Чтобы у меня не оставалось несбыточных надежд.

Фэйжуй несколько секунд смотрел на свою руку, которую я убрала от себя, а затем перевел на меня. Улыбка не сходила с его лица, но я уловила в ней легкое презрение.

«Смешно, как же ты легко выходишь из себя».

— Давай лучше вернемся к дождю, — я сделала вид, что спрашиваю просто так. — Я слышала, что погоду вроде солнечных или дождливых дней можно регулировать с помощью технологий. Жаль, в моем городе этого нет. Но разве в Центральном городе тоже нет?

— Есть. — Фэйжуй отпил вина и продолжил: — Но обычно мы не регулируем погоду без особой причины. В конце концов, географическое положение города очень удачное, редко бывает, чтобы дождь лил у нас два-три дня подряд.

Фэйжуй добавил:

— Я ненадолго отлучусь, всего на несколько минут. Я попросил официанта подать закуски, если проголодаешься, можешь начать есть без меня.

Я кивнула.

Не прошло и нескольких секунд после его ухода, как официант принес несколько блюд. Порции были крошечные, блюда выглядели красиво, но аппетита совершенно не вызывали.

В просторном, но изысканном приватном зале моментально осталась только я одна. Я неловко

наколола вилкой немного салата и положила на свою тарелку.

«Я пришла сюда не для того, чтобы траву жевать, черт возьми».

Но когда я поднесла еду к губам, то вдруг почувствовала неладное, наклонилась и понюхала.

«Чего?».

«...Блин, этот запах я уже как-то чувствовала!».

Как раз в тех обшарпанных клубах Двенадцатого города наркоманы не могли оторваться от этой штуки!

Это чрезвычайно вызывающее привыкание и галлюциногенное вещество!

Фэйжуй, неужели ты ради Цзян Сэня готов зайти так далеко? Сделать из меня наркоманку и потом мучить? Вау, вот это коварство!

Мое сердце даже переполнилось пессимизмом, ведь такие люди, чего доброго, и в постели могут перекусить мне сонную артерию.

Слишком уж страшно.

Я сдержала все свои эмоции и внутренние порывы, взяла и снова положила вилку, а потом притворилась беспомощной и закрыла лицо руками.

Черные волосы упали на мои щеки, и я сквозь пряди украдкой огляделась вокруг. В одной из щелей на потолке мелькнула красная точка, и я тут же ее уловила.

Федеральное правительство давно издало закон: все камеры наблюдения должны соответствовать определенным требованиям по внешнему виду и размеру, а их присутствие должно быть заметно. Этот закон был принят для борьбы с бесчисленными скрытыми портативными камерами.

Даже в Двенадцатом городе на рынке стало трудно купить такие скрытые камеры. Зачем же их здесь устанавливать?

Все ясно, это чтобы следить, съем ли я этот салат или нет.

Блин, Фэйжуй! Я плачу, как же ты жесток!

Пока мой мозг активно искал выход, я вдруг осознала одну проблему, и эта проблема заставила мой мозг срочно созвать круглый стол для всех моих тараканов.

На заседании Чэнь Чживэй-А заявила:

«Это, ты вообще, то есть, эта проблема, мы же, ну, ты вообще не понимаешь, знаешь? Она, ты вообще, ты...».

Я удалила Чэнь Чживэй-А из группового чата.

<http://bllate.org/book/13204/1339782>